Татаринов К. А. Фауна хребетних заходу України. Львів: Вид-во Львів. ун-ту, 1973. 257 с.
Турянин И. И. Грызуны Закарпатской области УССР: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ужгород, 1959. 19 с.
Шварц С. С., Смирнов В. С., Добринский Л. Н. Метод морфофизиологических индикаторов в экологии наземных позвоночных. Свердловск, 1968. 387 с. (Тр. Ин-та экологии раст. и животных, АН СССР; Т. 58).
Pelikan J., Gaisler J., Rödl F. Naši savci. Praha, 1979. 169 s.

Львовское отделение
Института ботаники АН УССР им. Н. Г. Холодного

Поступила в редакцию
14.IV 1980 г.

УДК 598.842.8:(575.181+575.184.6)

Т. Б. Ардамацкая

РАЗМЕЩЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ЧЕГРАВЫ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

В УССР чеграва — *Hydroprogne tschegrava* (Lep.) является немногочисленным видом с прерывистым гнездовым ареалом. Ее колонии находятся в основном в Северном Причерноморье и Сиваше на островах и песчано-ракушечниковых косах. Для чегравы характерно значительное колебание численности и перемещение по отдельным островам внутри региона. В 30—50-е годы она гнездилась на островах Центрального Сиваша — Китае и Мартынячем (Воронцов, 1937; Шевченко, 1937; Летопись Природы Азово-Сивашского заповедника 1952—1961). В настоящее время ее колонии на Сиваше отмечаются только на Чонгарских островах, здесь в 1973 г. насчитывалось около 150 пар (Зубакин, Айзигитова, Костин, 1975), а на островах Китае и Мартынячем (Сиохин, 1980) обитают только крупные чайки: серебристая — *Larus argentatus cachinnans* Pall и черноголовый хохотун — *Larus ichthyäetus* Pall.

О существовании колоний чегравы на Лебяжьих островах Каркинитского залива известно с 1955 г. (Костин, 1961), колония располагалась на одном из островов и количество гнезд в ней колебалось от 210 до 380 шт.

В Джарылгачском заливе на о. Джарылгач в 1929 г. в гнездовое время (июнь) была встречена пара этих птиц, но гнезд не удалось обнаружить (Шарлемань, Шуммер, 1930).

На Потиевских островах Тендровского залива в конце 20-х годов гнездилось 6 пар чеграв, в 30-х и 40-х годах 3—4 пары (Кистяковский, 1957), причем, гнезда спорадически встречались на островах Бабин, Смаленый, Орлов. В 1948 г. наблюдался подъем численности этой крачки, на о. Смаленом была учтена колония из 43 гнезд (Клименко, 1950), за которым последовал резкий спад до 2—3 пар. В конце 60-х годов она вообще не отмечалась на гнездовании в Тендровском заливе. В начале 70-х годов чеграва в количестве 5—7 пар пыталась гнездиться на намывных песчано-ракушечниковых Потиевских островах, которые полностью заливались во время майских штормов, и кладки погибали. Летом встречались только кочующие особи (Ардамацкая, 1977).

В 1973—1975 гг. 2—3 гнезда чегравы отмечались на песчано-ракушечниковой косе о. Бабина. В этот период основным местом гнездования всей северочерноморской популяции являлись Лебяжьи и Чонгарские острова. С 1977 г. в Тендровском заливе отмечается новый подъем численности чегравы. Птицы загнездились впервые на небольшом островке (площадью 0,8 га) Смердючке, который представляет собою узкий песчано-ракушечниковый насос, поднимающийся над водами залива на 10—55 см. С северо-восточной более возвышенной стороны — чистая россыпь ракушек (в основном *Cardium*), переходящая в песчаный пляж. Посредине острова находится пересыхающее озерцо и изреженные заросли бескильницы и различных солянок (*Salsola mutica* C.A. M., *Suaeda confusa* Iljin, *Salicornia herbacea* L.). Этот островок находится в восточной части Тендровского залива в 4 км к западу от о. Бабина и в некоторые годы почти полностью размывается.

Во II декаде июня на острове было отмечено 18 чеграв, а 16.VI в гнездовых ямках на песчано-ракушечниковой возвышенности появились первые яйца. На Потиевском островке в это же время загнездилось 2 пары чегравы, 20.VI еще 4 пары и 1.VII последние 4 пары. В полной кладке было 1—2 яйца. Первые кладки в данном периоде

появляются 20—25.IV (Костин, 1961), поэтому столь поздние сроки гнездования и небольшое количество яиц в кладке говорят о том, что на островки Тендровского залива прилетели чегравы, потерявшие первую кладку, так как молодые птицы, обычно осваивающие новые территории, приступают к гнездованию всего на 10—14 дней позже, а не на 1,5 месяца.

В 1978 г. чеграва загнездилась только на о. Смердючке, но в количестве уже 72 пар. Причем, в самой ранней колонии птицы приступили к гнездованию 24.V (31 пара), во второй — 2.VI (21 пара) и в самой поздней колонии первые яйца были отмечены 25.VI—1.VII (20 пар). Все колонии располагались на песчано-ракушечниковой возвышенности, лишенной растительности (кроме отдельных экземпляров морской горчицы). В ранней колонии в полных кладках среднее количество яиц — 2,2, гнезд с 3 яйцами — 32,2%, в поздней колонии среднее количество яиц в кладке — 1,7 (только в 1 гнезде было 3 яйца). Однако и в 1978 г. гнездование чегравы в Тендровском заливе было значительно более поздним, чем на Лебяжьих островах (Костин, 1961).

В 1979 г. наблюдается значительное увеличение гнездящихся птиц на о. Смердючке до 150 пар, которые загнездились в 3 колониях. Однако в нормальные сроки (25.IV) к откладке яиц приступило всего 38 самок, т. е. 25,3%, вторая колония из 100 гнезд (66,6%) появилась через 40 дней, и 28.VI — на 2 месяца позже, чем в первой колонии, были отложены яйца в третьей колонии, состоящей из 12 гнезд (8,1%). Безусловно, эти птицы загнездились уже повторно после гибели первой кладки.

Отход в период гнездования был незначительный. Из 150 гнезд с 338 яйцами погибло 9 яиц (2,6%), 2 яйца оказались брошенными и 7 болтунов. На колонии обнаружено 7 трупов птенцов в возрасте от 3 до 10 дней, т. е. 2,1%.

Итак, общая эмбриональная и постэмбриональная гибель 4,7%. Не отмечалось и взрослых погибших птиц.

Врагов на о. Смердючке у чегравы нет.

Антропогенное влияние, которое некоторые авторы (Сиохин, 1980) считают доминирующим фактором в колебаниях численности чегравы на северо-западном побережье Азовского моря и Сиваша, здесь исключается. Основным фактором, влияющим на численность чегравы в Тендровском заливе, являются погодные условия — апрельские и майские штормы, которые могут привести к 100%-ной гибели колоний.

Итак, на о. Смердючке Тендровского залива в конце 70-х годов образовалось новое стабильное поселение чегравы. Отмечается бурный рост численности в 1977 г.— 9 пар, в 1978 г.— 72 пары, в 1979 г.— 150 пар. На Лебяжьих островах Каркинитского залива в эти годы наблюдается сокращение гнездящихся чеграв, что еще раз позволяет говорить о единой северочерноморской популяции этой крачки.

Ардамацкая Т. Б. Сезонное размещение и миграции чайковых, гнездящихся в Черноморском заповеднике.— Сообщ. Прибалт. комис. по изуч. миграций птиц, Тарту, 1977, № 10, с. 87—114.

Воронцов Е. М. До пізнання орнітофауни Присивашшя і Сивашів.— Праці н.-д. зоол.-біол. ін-ту. Сектор екології, 1937, 4, с. 83—124.

Зубакин В., Анзигитова Н., Костин Ю. Заповедать Чонгарские острова.— Охота и охотничье хоз-во, 1975, № 3, с. 19—20.

Кістяківський О. Б. Птахи. — К.: Вид-во АН УРСР, 1957. — 432 с. — (Фауна України; Т. 4).

Клименко М. И. Материалы по фауне птиц района Черноморского госзаповедника.— Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1950.— Вып. 1. 52 с.

Костин Ю. В. Материалы по орнитофауне Лебяжьих островов и прилежащих к ним районов.— Крым. гос. заповед.-охотничье хоз-во, 1961, № 5, с. 100—102.

Сиохин В. Д. Экология чайковых птиц северо-западного побережья Азовского моря и Сиваша: Автореф. дис. ... канд. биол. наук.— Днепропетровск, 1980.— 23 с.

Шарлемань М. В., Шуммер О. Д. Материалы к орнитофауне о. Джарылгач на Черном море. Ч. 1.— Зб. праць Ботан. музею, 1930, 15, вип. 1, с. 117—141.

Шевченко В. В. До екології чайок і крячків Присивашшя.— Праці Н.-д. зоол.-біол. ін-ту. Сектор екології, 1937, 4, с. 127—152.

Черноморский заповедник
АН УССР

Поступила в редакцию
29.X 1979 г.